

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ САТИРЫ

Научный преподаватель: Джураева Фарахбону Исматуллаевна

Ассистент кафедры русского языка и литературы

Самаркандского государственного педагогического института

Автор: Орзиева Бахора

Студентка факультета языков, направления русский

язык в иноязычных группах

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению сатиры как литературного и культурного явления, а также прослеживается её историческое развитие от античности до современности. Особое внимание уделяется функциям сатиры в обществе, её жанровым особенностям и художественным средствам выражения. Анализируются ключевые этапы становления сатирической традиции, включая античную, средневековую, просветительскую и современную эпохи. В работе также исследуется роль сатиры как инструмента социальной критики и её влияние на формирование общественного сознания.

Ключевые слова : *теория комического , сатира , юмор , комедийный образ , теория контраста .*

Основные формы и функции комического

В конце XIX века переживает бурный расцвет сатирико-юмористическая литература, органичной частью которой является и сатира И.А.Кущевского. Прежде чем рассматривать различные аспекты смехового мира в литературе того времени, необходимо обратиться к некоторым исходным положениям теории комического, к основным определениям, на которые мы будем опираться в нашем исследовании.

Выявление сущности комического составляет отдельную проблему в области эстетики. Несмотря на большое количество научной литературы по этому вопросу (от Аристотеля и до наших дней), до сих пор не удалось дать точного, исчерпывающего определения комического. Это обусловлено, во-первых, универсальностью комического (все на свете можно рассматривать «серьезно» и «комически»), а во-вторых, его необычайной динамичностью, «природой Протея», игровой способностью скрываться под любой личиной.

Из наиболее известных теорий комического как эстетической категории можно назвать следующие:

- теория отрицательного свойства объекта осмеяния (Аристотель) и ее психологический вариант - теория превосходства субъекта над комическим предметом (Т. Гоббс, К. Уберхорст);
- теория деградации (А. Бэн, А. Стерн);
- теория контраста (Жан Поль, И. Кант, Г. Спенсер), где причиной смеха считается несоответствие ожидаемому;
- теория противоречия (А. Шопенгауэр, Г. Гегель, Ф. Фишер, Н. Чернышевский);
- теория отклонения от нормы (К. Гросс и др.);
- теория косности, мертвенности и автоматизма (А. Бергсон);
- объяснение комизма через особую форму мысли, а не ее содержание (З. Фрейд).

Комическое часто противопоставляли трагическому (Аристотель, Шиллер, Ф. Шеллинг), возвышенному (Жан Поль), совершенному (М. Мендельсон), серьезному (Ф. Шлегель), трогательному (Новалис). Сущность комического усматривали в «безобразном» (Платон), в «самоуничтожении безобразного» (К. Розенкранц), в разрешении чего-то важного в «ничто» (И. Кант), но чаще всего определяли формально, видя ее в несообразности, несоответствии, а также в неожиданности.

Ритуально-праздничный смех, широко распространенный на ранних этапах истории человечества, хорошо обрисован в книге М. Бахтина о Рабле. Ученый охарактеризовал карнавальную смех как всенародный, универсальный и амбивалентный (составляющий единство утверждения неисчерпаемых сил народа и отрицание всего официального). Карнавальному ощущению, по Бахтину, присущи веселая относительность, пафос смен и обновлений.

Многие ученые, не довольствуясь рамками эстетики, изучают категорию комического с позиций социологии, физиологии, психологии.

Интересна попытка квалифицировать комическое как контрзнак. Исследователь опирается на высказанное Ю.М. Лотманом теоретическое положение, что наряду с механизмами стабилизации саморазвивающаяся система должна иметь механизмы дестабилизации, «механизм для выработки неопределенности», а также на высказывание Д.С. Лихачева, что «функция смеха - обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества». По мнению М.В. Бороденко, «комическое есть средоточие контрзнаков, соворяющих неопределенность - расчищающих поле для нового смысла эпохи».

Хотя каждая из вышеперечисленных теорий и не может претендовать на универсальность в определении категории комического, тем не менее, все они

вносят свой вклад в освещение того или иного аспекта многовариантной смеховой культуры.

Не ставя перед собой, задачи углубляться в проблему комического, так как это выходит за рамки нашего исследования, остановимся на устоявшихся к нынешнему моменту определениях.

Ряд энциклопедических словарей выводит определение комического из понятия «смешное», однако многие ученые справедливо замечают, что нельзя ставить знак равенства между смешным и комическим, что «... не все смешное комично, но все комическое смешно» и что «комическое — это общественно значимое смешное...».

Это положение развивает Ю. Боров, который пишет: «Комическое - общественно значимое жизненное противоречие (цели - средствам, формы - содержанию, действия - обстоятельствам, сущности - ее проявлению), которое в искусстве является объектом особой эмоционально насыщенной эстетической критики - осмеяния. В своей книге «Комическое...» Боров уточняет, что речь идет о критике «отрицающей» и «утверждающей».

Это определение мы берем в качестве базисного для дальнейшего исследования.

А.З. Вулис замечает, что через противоречие раскрывается двойственность явления. «Комическое, - пишет он, - в своей основе и есть особая форма двойственности..., посредством которой явление как бы обнажает внутри себя иное явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся». Д.С. Лихачев также указывает на то, что существо смеха связано с раздвоением: «Смех открывает в одном другое, не соответствующее: в высоком - низкое, в духовном - материальное, в торжественном - будничное, в обнадеживающем - разочаровывающее. Смех делит мир надвое...».

В соответствии с природой объекта, с одной стороны, и целями субъекта - с другой, комическое с давних пор подразделялось на два основных вида - юмор и сатиру.

Сатира — это осмеяние изображаемого, отражающее его внутреннюю несостоятельность. Объектом комического вообще могут быть проявления любых человеческих слабостей и недостатков. Объектом сатиры, как правило, являются недостатки социальных институтов и человека как выразителя этих недостатков.

Юмор видит в своем объекте какие-то стороны, не вступающие в противоречие с идеалом. Объект юмора, заслуживая критики, все же сохраняет свою привлекательность. Юмористический смех, утверждая сущность явления, стремится его совершенствовать, очищать от недостатков. В целом юмор стремится в оценке к жизненно сложной тональности, к адекватной личному существу предмета целостности, свободной от односторонностей общепринятых

стереотипов. Объектом юмора являются прямо социально не релевантные, социально не значимые стороны, свойства, признаки и поведенческие особенности людей, которые не соприкасаются, не коррелируют с исполнением их служебных, общественных обязанностей. Сатирическое, напротив, высмеивает социально значимые признаки людей, связанные с функционированием социальных институтов, с реализацией социальных отношений. При этом писатель-сатирик исходит из того, что общественно значимые противоречия могут и должны быть разрушены.

В связи с наличием (наряду с доброжелательным) отчуждающенасмешливого смеха важной проблемой осознается необходимость его нравственного обоснования. Многие ученые отмечали, что язвительноиронический смех основывается на психологической дистанции между его субъектом и объектом, которая носит иерархический характер: смеющийся возвышает себя над осмеиваемым. Иронически-отчуждающий смех оправдан и позитивен, когда диктуется гражданским либо имеющим частное значение этическим импульсом. Вместе с тем, подчеркивая и упрочивая межличностную отчужденность, такой смех может нести в себе энергию разрушения человеческих связей. Поэтому, по словам В.Я.Проппа, одним из достижений мировой культуры является наличие сдержанности и меры в смехе.

Несколько иной позиции придерживается Л.В. Карасев в книге «Философия смеха». «...Смех, - считает ученый, - ничего не разрушает, а, напротив, сам стойко противостоит всякому разрушению; он отрицает, не

разрушая». Смеющийся, по мнению Л. Карасева, возвышает себя не над человеком, а над злом: «Смешное — это осознанное, побежденное - хотя бы в уме - и потому прощенное зло». Как нам кажется, данное положение можно с определенными оговорками отнести именно к нравственно обоснованному смеху.

В соответствии с природой объекта, с одной стороны, и целями субъекта — с другой, комическое с давних пор подразделялось на два основных вида — юмор и сатиру. Граница между юмором и сатирой подвижна и расплывчата. Фактически разделение комедийных эффектов на юмористические и сатирические призвано оценить тенденцию образа в соотношении его с идеалом по шкале большего и меньшего его соответствия идеалу. С этой точки зрения юмор и сатира представляют собой некое выражение мировоззренческой позиции писателя, а ирония, пародия, острота и другие аналогичные художественные явления — реализацию его творческой установки.

Комедийный образ принципиально отличается от многих «серьезных» образов. В структурном плане это проявляется в преднамеренном нарушении объективных пропорций предмета сатирической или юмористической критики, ломкой его реальных контуров. Поэтому в поэтике комического очень важную роль играют такие приемы и средства, связанные с преувеличением, заострением,

как гипербола и гротеск. Несмотря на аномальный, неестественный характер, гротескный мир существенно важен для вскрытия реальных противоречий действительности. В силу этого гротеск всегда двупланов, а восприятие его двойственно: то, что на первый взгляд могло показаться случайным, произвольным, на самом деле оказывается глубоко закономерным.

Рассматривая общие функции смеха в литературе, мы обращаем внимание на то, что комическое не противостоит трагическому. В определенной степени смех противостоит серьезному, так как серьезность в официальной культуре авторитарна, сочетается с насилием, запретами, ограничениями. В такой серьезности всегда есть элемент страха и устрашения. Смех, напротив, предполагает преодоление страха. Однако настоящий смех, амбивалентный и универсальный, не отрицает серьезности, а очищает и восполняет ее. Очищает от догматизма, окостенелости, фанатизма, от элементов страха или устрашения. Смех не дает серьезности застыть в своем развитии, он восстанавливает незавершенную целостность бытия. Смех обнаруживает правду, освобождает реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства. Отметим и такую важную особенность смеха, как создание сферы утопической свободы.

Эстетическая природа сатиры как вида комического сложна и противоречива. Очевидно, что сатира определяет специфику многих жанров: басни, эпиграммы, памфлета, фельетона, комедии и может быть исследована лишь с учетом комплексного подхода, в совокупности жанров и видов, исходя из того, что жанровая форма (как содержательноформальная целостность) неразрывными узлами связана с тематикой произведений и чертами мирозерцания их авторов.

Конец 19 века отличается бурным развитием юмористики, сатиры, а также повышенным интересом к острым комическим средствам выразительности (сатирическая фантастика, гротеск, абсурд). Такой расцвет комической литературы в самых различных ее формах объяснялся возникновением новых объектов, подлежащих осмеянию, а также некоторым раскрепощением духовной жизни страны в эти годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». Указ Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 г.
2. Мирзиёев Ш.М. Доклад Президента по итогам узбекско-российских переговоров. 19 октября 2018.
3. Краткая литературная энциклопедия. Под ред. А.А. Суркова. Т.2. М., 1964. – С. 402.

4. Литературный энциклопедический словарь. Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М., 1987. – С. 521.
5. Словарь литературоведческих терминов под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. М.: Просвещение.,1974. – С. 145.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. – С. 339,423.
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. – С. 178179, 287.